

В функционировании гидронимов с деминутивными суффиксами замечены следующие закономерности.

1. Деминутивное значение суффиксов используется в производных гидронимах, называющих по отношению к реке (исходному топониму) ее приток, ее составляющую, ее участок, а также в варианте ее названия и в наименованиях смежных притоков.

2. Самый продуктивный тип – производное и производящее название являются вариантами наименования одного объекта.

3. В целом наибольшей продуктивностью обладает суффикс *-к-* и его варианты, но в Бабушкинском и Нюксенском районах наиболее продуктивен суффикс *-ок*. Исходные топонимы (см. *Измас, Котлас, Кунож, Логдуз, Полюг, Сивеж, Шартюг*) имеют в конце основы согласный и воспринимаются как существительные мужского рода, поэтому производные топонимы тоже оформляются суффиксом мужского рода (хотя все они называют небольшие речки).

4. Участок реки в верхнем течении называется топонимом с деминутивным суффиксом (*Сиземка, Юзица*), поскольку река еще небольшая, немногочисленная, «маленькая».

5. Интересно наличие в приведенных парах топонимов прилагательных *большой* и *малый*. Существует следующая закономерность в их употреблении: прилагательное *большой* компенсирует деминутивное значение суффикса: *Кунож = Большой Куножок, Сивеж = Большой Сивежок*; прилагательное *малый*, наоборот, подчеркивает деминутивность, которая, видимо, ощущается слабо: *Малый Куножок*, р. (приток р. Большой Куножок), *Малый Нодимец*, руч. (приток р. Большой Нодимец), *Малая Сиземка* (участок р. Сизьма в верхн. теч.)

Е.Н.Полякова
Пермский университет

Этимология диалектных основ пермских фамилий XVI – начала XVIII века (*Батов,* *Батанов, Батаногов, Баталов*)

В пермских памятниках XVI – начала XVIII в. зафиксированы отпрозвищные фамилии *Батов, Батанов, Батаногов, Баталов*: *Крестьянин деревни На Горе над рекой Чусовой Павлик Иванов сын Батов, 1647 г.; Чердынец Захарко Батов, 1683 г.; Крестьянин деревни над речкою Бурсуном Софонко Григорьев сын Батанов, 1647 г.; Крестьяне деревни Верхнее Калино на реке Чусовой Фаддейко да Митька Григорь-*

евы дети Батановы, 1647 г.; Кунгурский крестьянин Тимофей Петров сын Чюзев, он же Батаногов, 1706 г.; Бобыль деревни Вотцкая Пронька Батаногов, 1623 г.; Крестьянин деревни Юсьва на реке Юсьве Офонька Петров сын Баталов, 1623 г. Антропоним Батаногов записан и в другой форме – Ботаногов: Крестьянин деревни Вотцкая Нефедко Ботаногов, 1579 г.; Крестьянин погоста Пянтег на реке Каме Афоня Ботаногов, 1579 г. Анализ этимологии этих именованных необходим для разработки словаря фамилий пермских памятников письменности.

Фамилии Батанов и Батаногов (Ботаногов) не встречаются в имеющихся словарях русских фамилий¹. Именования Батов и Баталов анализируются в словарях В.Ф. Житникова и Ю.А. Федосюка². Однако наблюдения над этими фамилиями в пермских памятниках письменности XVI–начала XVIII в. и анализ лексики, ставшей основой русских фамилий с начальным *Бат*³, дают возможность для антропонимов Батанов, Батаногов установить, а для именованных Батов, Баталов уточнить их этимологию.

Прозвище *Бат*, давшее фамилию Батов, отмечается в пермских деловых документах на протяжении XVII в.: Крестьянин деревни Верхолужская Анрюшка Павлов сын Бат, 1647 г.; Крестьянин деревни Никитина на реке Сылве Никитка Захаров сын Бат, 1647 г. Остальные прозвища, ставшие основой анализируемых фамилий, до настоящего времени в пермских памятниках не обнаружены.

Первоосновой всех слов, давших изучаемые фамилии, является русское слово *бат*, восходящее к праслав. **bat* – глагольно-именной основе (ср. праслав. **batati* ‘колотить’) ономастопозитической природы [ЭССЯ 1, 164]. Результаты развития этой основы представлены в разных славянских языках: с.-хорв. *bāt* ‘дубина, колотушка, палка’, словен. *bāt* ‘дубина, жезл, колотушка’, чеш. *bat* ‘палка’, польск. *bat* ‘кнут’ [ЭССЯ 1, 167] и ‘дубинка’ [Фасмер 1, 133]. Это позволяет восстановить начальную семантику именной основы **bat* ‘то, чем колотят, бьют: палка, дубинка, дубина’.

Однако в русских говорах параллельно развивается слово *бат* со значением ‘что-либо выдолбленное из целого ствола дерева’, что, види-

¹ Никонов В.А. Словарь русских фамилий. М., 1993; Унбегун Б.-О. Русские фамилии. М., 1995.

² Житников В.Ф. Фамилии уральцев и северян: Опыт сопоставления антропонимов, образованных от прозвищ, в основе которых лежат диалектные апеллятивы. Челябинск, 1995; Федосюк Ю.А. Русские фамилии: Популярный этимологический словарь. М., 1996.

³ В статье не рассматриваются пермские фамилии с начальным *Бат*- тюркского происхождения (Батуев, Батыев, Баташов и др.).

мо, непосредственно связано с глаголом **batati* ‘колотить’, *batáť* ‘ударять, стучать чем-либо’ [СРНГ 2, 142], так как, выдалбливая внутреннюю часть ствола дерева, наносили удары, колотили острым орудием. В результате в диалектах развилось обширное гнездо слов с исходным корнем *bat*, обозначающим часть дерева (толстого, тонкого, длинного, короткого и т.д.). В этом гнезде обнаруживаются семантические ответвления, мотивированные разными значениями корня *bat*.

Одно семантическое ответвление – ‘ствол или часть ствола толстого дерева’. Русские диалектные словари показывают, что в результате выдалбливания, выколачивания сердцевины такого ствола носители говоров получали различные реалии, и у слова *bat* появились новые значения: ‘колода, корыто’ [СРНГ 2, 139; Элиасов, 61], ‘два (или более) корыта, соединенные для плавания’, ‘плот’ [СРНГ 2, 139]. Самое большое распространение по Русскому Северу, Поволжью, Уралу, Сибири получило слово *bat* в значении ‘лодка-однодеревка, т.е. вырубленная, выдолбленная из одного ствола дерева’ [СРНГ 2, 139; СВГ 1, 23; СГСРПО, 35; СРГСУ 1, 37; Маляревский, 6; СРГНО, 20; СРГА 1, 46; СРГП, 20 и др.]. Это значение с пометой «областное» фиксируется и в XVIII в. [СРЯ XVIII в. 1, 149].

На основе этого значения в говорах возникали различные суффиксальные образования от корня *bat*, также называвшие лодку-однодеревку: *bátík* [ССГ 1, 132; СВГ 1, 23; СРНГ 2, 143], *батыга* [СРГП, 20], *батнѣк* [СРНГ 2, 144].

Вместе с тем следует учитывать, что значения слова *bat* образуют и другое семантическое ответвление – ‘тонкая, длинная палка, прут, жердь’: ‘прут’ [СРНГ 2, 139], ‘длинный шест с пустой банкой на конце, ударами которого по воде загонят рыбу в сеть’ [Элиасов, 61]. На основе корня *bat* в последнем значении развивается ряд слов с различными суффиксами: *bátalo*, *батаўха*, *бата́ха*, *бату́ха*, *bátol* [СРНГ 2, 140–147; СРГП, 20].

Кроме того, в говорах функционировали слова, называвшие разного рода палки, жерди: *батáлка*, *батанчѣна*, *батарчѣна*, *bátík*, *batóг*, *батóри́на*, *баторчѣна*, *батотá* [СРНГ 2, 140–146; АОС 1, 128; ПОС 1, 130; Меркурьев, 20; СРГСУ-Д, 18; ОСВГ 1, 61; СРГНО, 21]. Видимо, связаны с ними происхождением и такие названия большой палки, жерди, как *báčѣна* [АС 1, 56; СРГСУ 1, 38; ИОС 1, 34], *бацеляжѣна* [ОСВГ 1, 65].

В процессе исторического развития лексики говоров появляются названия палок разной величины и назначения: ‘часть цепа’ – *batóг* [СГП, 24], *батожбѣк* [СРГК 1, 45], *bátík* [СРГСУ 1, 37; СРГНО, 21],

batúz [СРГСУ-Д, 18]; ‘палка для игры в городки’ – *batálka* (Маляревский, 6); ‘палка для сбивания шишек с кедра’ – *bátuk*, *bátok* [СРГА 1, 46]; ‘палочка, с помощью которой закручивают связку льна’ – *bátuk* [ПОС 1, 129].

Большое количество новообразований с исходным корнем *bat-* свидетельствует о его активности. Часть слов, образованных от *bat-*, вошла в русский литературный язык: *батог*, *батожок*, *батожье* [ССРЛЯ² 1, 366], однако в основном они оставались в составе говоров и просторечия.

Нарицательное слово *bat* дало прозвище, на основе которого возникла фамилия *Батов*, отмечаемая на разных территориях России. Ю.А. Федосюк считает, что фамилия образована из прозвища, базой которого явилось нарицательное слово в значении ‘лодка-однодеревка’. Такое прозвище, по его мнению, мог получить либо владелец такой лодки, либо человек подвижный, снующий взад-вперед¹.

Безусловно, сейчас трудно установить ситуацию, в которой в прошлом появлялось прозвище человека. Возможно, в каких-то случаях оно могло иметь значения, указанные Ю.А. Федосюком. Однако, по нашему мнению, следует учитывать, что, во-первых, прозвище *Bat* возникало на разных территориях Прикамья и в различных регионах России и могло отражать какие-то общие черты называемых людей, и, во-вторых, закономерностью было возникновение метафорических прозвищ: нередко человека сравнивали с реалией по внешнему сходству. Основная характеристика такой реалии – быть частью дерева: палкой, палочкой, жердью, дубиной, древесным стволом или его частью.

Если человека сравнивали с толстым стволом дерева, изготовленной из него лодкой, колодой, то это был человек толстый, крепкий, кряжистый. Не это ли подчеркивает новгородское прозвище толстого человека *Батан* [СРНГ 2, 141]? Новгородское прозвище могло быть принесено в Верхнее Прикамье, тем более что первыми русскими, приходившими сюда, были именно новгородцы². Новгородский компонент в керамике, составлявший половину местной керамики, прослеживается археологами при раскопках ранних русских поселений в Перми Великой (Верхнее Прикамье)³.

¹ Федосюк Ю.А. Указ. соч. С. 32.

² Полякова Е.Н. Формирование пермских говоров // Русские говоры Пермского региона. Формирование. Функционирование. Развитие. Пермь, 1998. С. 11–13.

³ Оборин В.А. Заселение и освоение Урала в конце XI– начале XVII века. Иркутск, 1990. С. 72–73

Исследуя лексику с суф. *-ан*, Ю.С.Азарх отмечала, что отопляющие прозвища с этим суффиксом нередки в старорусской антропонимии (*Грибан, Губан, Лобан, Молчан, Плехан*). Они относились к народно-разговорному языку¹. Суффикс мог не вносить нового оттенка значения, а лишь передавал экспрессию.

Однако в каких-то случаях более актуальным было слово *бат*, называвшее длинную палку, жердь, ботало. И тогда прозвище *Бат* мог получить человек высокий и худой.

Фамилия *Батанов* могла восходить к указанному выше прозвищу полного человека *Батан*. Однако суф. *-ан* в старорусском языке играл различные роли: с ним образовывались не только экспрессивные слова, но и слова с новыми значениями (ср. *кожан, кочан*²), в частности, слова *батán* и *батанá*. *Батán* в архангельских говорах – ‘горбыль при распиловке леса’ [СРНГ 2, 141], в вятских, среднеуральских, новосибирских, мордовских (русских) говорах – ‘челнок в ткацком стане’ [ОСВГ 1, 61; СРГСУ-Д, 18; СРГНО, 20; СРГМ 1, 32], в среднеуральских говорах *батáны* – ‘ткацкий стан’ [СРГСУ-Д, 18].

Слово *батán* ‘горбыль’, принесенное в Прикамье, получило новое оформление и значение: *батанá* – ‘рука или нога, обычно большая, толстая, малоподвижная’ [СГСРПО, 35; АС 1, 55].

Исследование названий руки или ноги в различных говорах показало, что используемые для этого слова *батанá*, *баталыга* [СРГМ 1, 32], *батыга* [Элиасов, 61], *батарáшка* [ОСВГ 1, 61] восходят к разным семантическим ответвлениям начального корня *бат-*, поэтому есть и расхождения в их семантике: *батанá* – ‘большая, толстая, малоподвижная рука, нога’, а *баталыга* – ‘длинная, тонкая рука, нога’. Однако сейчас это семантическое различие малоощутимо. Так, в акчимском говоре есть слово *бачеляга* [АС 1, 56], называющее руку или ногу, которое составителями акчимского словаря подается в одном из значений как абсолютный синоним к *батанá*. Видимо, *бачеляга* восходит к *баталыга* или оба слова развиваются из одного источника. В прошлом *батанá* и *бачеляга* должны были различаться по семантике (именно поэтому употреблялись оба слова), но в 60–80-х гг. XX в. носители акчимского говора употребляли их как абсолютные синонимы, ср.: *Заходил своими батанами! Бацелягами запынивавши!*

В результате проведенного анализа можно отметить, что прозвище *Батан* мог получить человек крупный, толстый, малоподвижный (как

¹ Азарх Ю.С. Словообразование и формообразование существительных в истории русского языка. М., 1984. С. 105–106.

² Там же. С. 105.

горбыль, колода), с большими толстыми руками и ногами. Из такого прозвища возникла пермская фамилия *Батанов* и прозвище *Батаног*, в котором подчеркивалось, что большими, толстыми являются ноги.

Вместе с тем, видимо, не случайно фамилия фиксируется и в форме *Ботаногов*, так как в основе прозвища ощущалась связь с глаголом *бóтать* 'тяжело ступать, стучать обувью' [СРНГ 3, 131]. Прозвища *Батаног* и *Ботаног* могли быть даны человеку с большими, толстыми ногами, с тяжелой походкой, топающему ногами.

И, наконец, фамилия *Баталов*, появление которой связывают либо со словом *бóтало* 'колокольчик, погремушка на шее пасущейся коровы, лошади' и переносным 'пустозвон, ветренный, легкомысленный человек', либо с тюркским именем *Батал*¹. Однако, если учесть, что в говорах *бáтало* – 'шест, жердь, которой бьют по воде, загоняя рыбу в сеть', *бáтáлка* – 'палка', *бáтол* – 'палка с утолщением на конце' [СРГП, 20], то *Ботал(о)* возможно объяснить как прозвище высокого, худого, прямого человека (как шест, как палка) и предположить, что оно отличается от прозвища *Ботало* 'болтун, пустомеля', 'ветренный, легкомысленный человек', 'праздношатающийся человек, бездельник' [СРНГ 3, 129]. В таком случае оказывается, что пермские фамилии *Баталов* и *Боталов* являются не результатом различной записи одного слова, а возникли от прозвищ из разных лексем, имевших разную семантику.

Таким образом, анализ пермских, среднеуральских и других русских диалектных слов с начальным *бат-*, давших ряд прозвищ, перешедших в фамилии, позволяет гипотетически установить различные значения этих прозвищ и высказать предположение об этимологии нескольких фамилий, отмеченных в памятниках Прикамья XVI–начала XVIII в.: в пермских фамилиях с корнем *бат-* отражается сравнение людей с предметами, изготовленными из толстых стволов деревьев, или с длинными и тонкими жердями.

¹ Федосюк Ю.А. Указ. соч., с. 32; Житникова В.Ф. Указ. соч., с. 67.